

Когда стемнело, рабочие закончили ремонт ворот двора, и зал Мойю заплатил за их уход.

После этого семья риса, обещавшая проследить за несколькими людьми, наконец, поспешила туда.

Двое других слуг, мужчина и женщина, были почти средних лет и выглядели честными. Что касается женщин, то это относительно маленькие, похоже, что им всего 14 или 15 лет.

Оставшиеся три стражника, двое мужчин и одна женщина, несли большой меч, который, похоже, принадлежал мечнику. Что касается двух других стражников, то один из них казался более сильным, а другой выглядел как вор. В частности, охранник негодяя всегда держал острое на земле в любой момент, выглядя так, будто он готов к прыжку.

Пять человек в дорогой дом, увидев Линг Амура, все склоняют головы и зовут хозяина Амура.

Пусть амурный подметит несколько человек одним глазом, улыбнется, кивнет, скажет Мо нефритовому залу и Тан Ши Юню рядом: "Ми дуо этот человек очень интересный!"

Мо Юй Тань сказал с улыбкой: "Немного зрения!"

"Более внимательный!" Танг поэтично похвалил.

Несколько охранников не произнесли ни слова, ожидая приказа сентиментального человека.

"Цайюнь, сегодня ты спишь со мной, а свою комнату отдай им обоим!" "Старые четыре и шесть теснят еще двоих для проживания. Сегодня уже слишком поздно. Вы можете убрать свои комнаты завтра.

Все согласились, но только не худой человек.

Однако худому человеку было все равно, и он ходил по двору на носочках.

Когда все исчезли, тело худого человека, мягко вытянувшись в струнку, скрылось под карнизом дома. Где он прятался, многие не могут сказать.

В это время в спальне Дай Цайюнь, опираясь на руки отца, прошептала: "Папа, мама, когда она вернется?".

"Тогда я ее не знаю!" произнесла Амура, одновременно глядя в окно.

"Я просто не знаю, практиковала ли она формулу возвращения в юань за свою долгую жизнь!" Лет Цайюнь прошептала: "

Я чувствую, что после практики формулы возвращения к юаню, я стал выше на этот раз!"

"Ты стал выше на треть дюйма. Чтобы расти быстрее, нужно больше стараться, понимаешь?".

"Конечно, я буду стараться изо всех сил! Я хочу стать мастером Линькайюнь промолвил какое-то время, сонный, рот шептал, и вскоре заснул.

Лет амурно посмотрел на крышу, нахмурился, действительно ничего не может поделать. Встал он с постели, накрыл одеялом разноцветное облако, подошел к карнизу, помахал рукой в темноте и сказал прямо: "Как у убийцы, голос у тебя такой громкий, боишься, чтобы другие не узнали о твоём приходе?"

Куда ты смотришь? Я говорю о тебе. Навык легкости очень слаб. Даже если он все еще болтается возле моей комнаты, ты мешаешь мне спать. Ты знаешь? "

Низкорослый, худой мужчина, неловко касаясь затылка, вышел из темного места.

Он - наемный убийца, тайно обученный семьей МИ. На континенте Тяньюань у него звучное имя Вуйн, но мало кто видел его настоящее лицо. Теперь он послан Мидо, чтобы сделать его семьей охранником. Хотя в душе он удивлен, он также хочет увидеть, кто делает Дуоцина и почему стоит посылать так много людей?

Он может гарантировать, что только что не было абсолютно никакого шума, иначе он не стал бы создавать себе репутацию.

Однако, как только он оказался за пределами комнаты, он заметил кризис и должен был немедленно изменить свою фигуру.

Но как бы он ни переодевался, он чувствовал, что кризис все еще существует, пока, наконец, его не выловили из темноты амуры.

"Не бегай больше. Ты можешь найти место для отдыха. По крайней мере, не нарушай мой сон, или ты понесешь последствия!" Сделай амуру предупреждение, просто вернись ко сну.

Глядя на него без тени, неужели его метод тела навыка легкости действительно так бесполезен?

Заставив амура войти в комнату, он использует навык всего тела, сильно концентрирует свою психическую энергию и прикасается к внешней стороне комнаты.

Возможно, это пик его карьеры, даже когда он убил хозяина окружения Джухай в прошлом году, максимум, что было, это вот так. Теперь, с таким состоянием духа, он готов снова испытать владение амурными чувствами.

Однако он только сделал три шага по направлению к амурной комнате. Внезапно он почувствовал, как его тело сжалось, и он не смог сразу сдвинуться с места.

"Раздражает!" Руки сентиментально зарычали, повернулись, держа на руках маленькую дочь, и она тихо заснула.

На следующее утро, встав, все увидели под коридором застывшую фигуру. Только несколько детей не видели этого, все собрались во дворе. Ведь сегодня первый урок у наставника Тан Шиюня!

Хотя Танг Стих Рифма и зал Моюй видели это, они не восприняли это всерьез.

Тан Шиюнь посмотрела на семерых детей, которые сидели в идеальном порядке. Закончив с их внешним видом, она медленно сказала: "Дети, наше обучение начинается с чтения и письма. Сегодня первым словом, которому я хочу научить вас, будет это простое слово!".

В то же время пальцы поэзии Танг пересекли воздух, оставив в воздухе ауру "один".

"Это простое слово является истоком всех иероглифов. Некоторые люди читают его как "один", другие называют его "Дао". Как оно должно читаться? На самом деле, это не важно. Важнее понять смысл. " - медленно произнесла поэтическая рифма Танг.

Она вовсе не была пунктуальной или меркантильной. Наоборот, она изо всех сил старалась объяснить своим детям то, что многие люди никогда не поймут.

Линг, который неспешно пришел во двор, случайно услышал объяснение поэзии Тан. Он удовлетворенно кивнул, сел на стул и стал тихо наблюдать.

Стражники смотрели на статую без тени, и все они смотрели друг на друга. Они даже не позаботились о ней. Вместо этого они сидели в стороне и молча слушали урок поэзии Тан.

Позже во двор пришел Моюй Холл. Он тоже взял стул и сел на заднем полушаге рядом с ласковым.

Он также спокойно слушал поэзию Тан в классе.

В лингфу единственной, кто не слушал поэзию Тан, была Ми Лай.

Она всю ночь просидела в заднем саду, спокойно практикуя весенний ветерок.

Когда она начала глубоко понимать разрешение весеннего бриза и дождя, она обнаружила, что это духовное разрешение, которое может оживить все вещи. Однако, по мере понимания, она все больше и больше обнаруживала магию и огромность этого духовного разрешения, и тогда ее охватило глубокое влечение.

Он не только не спал, но даже не двигался.

Им не было никакого дела до нее. Это было все равно, что оставить ее на заднем дворе.

Через два часа, когда Тан Шиюнь закончила урок, она помахала рукой некоторым детям и сказала: "Ну, вот и все на сегодня".

Глядя на уморительную поэтическую рифму Тан, амурный встал и сказал нескольким детям: "Вы не шустрые, спасибо учительнице Танг?".

"Спасибо, госпожа Танг!" Дети поспешили поблагодарить.

"Ну, после завтрака идите и начинайте свое дело. Но вам лучше поторопиться, потому что сегодня мы идем в ресторан праздновать. Поздоровавшись с несколькими детьми, она оглянулась на Тан Шиюнь, которая была несколько измождена, и сказала: "Такое обучение можно проводить раз в месяц, иначе ваш дух не выдержит. Что касается обычного, просто преподавайте некоторые знания.

"Большое спасибо, господин Линг". Спасибо поэзии Танг. "Это действительно награда моего мужа заставляет мою жену делать это!"

"Ха-ха!" Некоторое время он улыбался, не слишком выражая свои эмоции.

Позже он, казалось, вспомнил о затаившейся тени и отпустил ее.